
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАВСТРЕЧУ XXV МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ОРИЕНТАЛИСТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ проведение международных конгрессов ориенталистов прочно вошло в жизнь, стало традицией. С первого конгресса, состоявшегося в Париже в 1873 году, и до последнего — в прошлом году в Мюнхене — прошло 84 года. За этот период были созваны 24 конгресса, то есть в среднем по одному в каждые три с половиной года. Согласно статуту конгрессы должны были созываться чаще — один раз в три и даже в два года. Этому помешали две мировые войны, нарушившие международные научные связи.

Жизнь, политические условия неумолимо вторгались в деятельность конгрессов, и ученые выполняли их требования, вопреки решению первого конгресса о том, что работа этой международной организации должна носить строго академический характер и не носить политики. Да иначе и не могло быть, ибо никакая научная деятельность не может отгородиться непроницаемой стеной от живой действительности, от ее реальных условий и требований.

Именно властное веление жизни привело к тому, что советское востоковедение, которое после Октябрьской революции не было представлено на международных конгрессах ориенталистов, вновь заняло достойное место на последних из них — в Кембридже в 1954 году и в Мюнхене в 1957 году. Знамена-

тельно, что участники Мюнхенского конгресса приняли предложение советской делегации о том, чтобы очередной, XXV Международный конгресс ориенталистов в 1960 году состоялся в Советском Союзе, в Ленинграде.

Нет сомнения, что и востоковеды Китайской Народной Республики, до сих пор не участвовавшие в конгрессах ориенталистов, займут на них, начиная с Ленинградского конгресса, соответствующее место. С возвращением к участию в работе конгрессов двух крупнейших отрядов мирового востоковедения — ориенталистов Советского Союза и Китайской Народной Республики — будет до конца восстановлен подлинно международный характер этих научных съездов.

Работа XXIV, Мюнхенского конгресса была весьма плодотворной и во многом поучительной. К чести его организаторов, западногерманских ученых-востоковедов, следует отметить, что традиционный для конгрессов ориенталистов дух научного сотрудничества и тесных контактов, независимо от религиозных, национальных и мировоззренческих различий его участников, поддерживался на самом высоком уровне. Организаторы конгресса обеспечили деловую работу научного собрания, где участвовало свыше 1500 представителей разных стран и было заслушано более 400 докладов на пленарных заседаниях и в

14 секциях. Этому во многом способствовала, как отмечали руководители конгресса и его участники, кипучая энергия и организационный талант ученого секретаря конгресса профессора Г. Франке. Атмосфера благожелательности и научного содружества, господствовавшая на Мюнхенском конгрессе, безусловно, заслуживает всяческой поддержки как в области мировой ориенталистики, так и в работе предстоящего XXV конгресса востоковедов в Ленинграде. Ведь она так созвучна духу Бандунга, отстаиваемому всеми прогрессивными силами на Востоке и близкому сердцу каждого подлинного ученого-востоковеда.

На XXIV конгрессе было заслушано много докладов ведущих ученых, отражающих последнее слово науки. В этом его бесспорное достижение, его вклад в мировую ориенталистику. Но вместе с тем на нем не было докладов, научно освещающих исторический опыт народов Востока в борьбе за национальную независимость и строительство новой жизни в своих суверенных государствах (кроме некоторого количества сообщений на слишком мелкие темы, что, конечно, не могло удовлетворить участников конгресса). Это самая слабая сторона в его работе. Развитие мировой ориенталистики, появление серьезных периодических изданий и целых серий, посвященных социально-экономической проблематике Востока, а также монографий о национально-освободительных движениях восточных народов показывает, что новые темы и вопросы стучатся в двери международных конгрессов ориенталистов. Они, бесспорно, найдут свое отражение в повестке дня.

Наконец, весьма знаменательным является рост научного авторитета восточных делегаций, присутствовавших на конгрессе: арабских стран, афганской, иранской, турецкой и цейлонской. Научные работы, представленные ими, их доклады и выступления довольно ясно подтвердили наличие определенной тенденции в развитии ориенталистики на современном этапе. Эта тенденция состоит в том, что ученые, вышедшие из среды народов Востока, ученые, для которых изучение языка, истории и культуры той или иной страны является родным делом, начинают занимать по своей специальности ведущее место в мировом востоковедении. Этот факт был бы еще более очевидным, если бы в работе XXIV конгресса приняли участие научные силы Китая, Монголии, Вьетнама, Индии, Бирмы и других стран Юго-Восточной Азии. К сожалению, — и это было серьезнейшим недостатком конгресса — делегаты перечисленных стран на нем полностью или почти полностью отсутствовали.

Высокая ответственность ложится на организаторов предстоящего конгресса — на советских востоковедов. Продолжая и развивая лучшие традиции международных конгрессов ориенталистов, советские ученые должны так организовать работу Ленинградского конгресса, чтобы он послужил поистине новой вехой в развитии ориенталистики, вехой, характеризующей качественные изменения в востоковедной науке, вызванные прежде всего тем, что мы живем в век распада и ликвидации позорной колониальной системы, когда в сознательное творчество включились сотни миллионов людей, когда перед наукой о Востоке открылись широчайшие горизонты.

Советские востоковеды имеют возможность прийти к конгрессу с новыми публикациями первоисточников и памятников, с новыми исследованиями по всем отраслям востоковедной науки, с новыми работами, периодически публикуемыми в трех центральных востоковедных журналах («Современный Восток», «Советское востоковедение» и «Советское китаеведение»), в десятках изданий «Ученых записок», «Сообщений» и «Известий» многочисленных институтов союзных и республиканских академий и университетов. Еще до конгресса итоги этой разносторонней деятельности должны быть обобщены на совещаниях востоковедов разных отраслей — синологов, индологов, тюркологов, иранистов, арабистов, на всесоюзном филологическом совещании и конференции востоковедов.

Никогда советские востоковеды не имели таких широких возможностей для работы и публикации своих научных исследований, как сейчас, когда их труд является предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства. Сейчас, при совершении В. И. Ленина возрождении народов Востока, ответственны и велики, как никогда, задачи, стоящие перед советскими востоковедами. Эти задачи со всей ясностью определились в свете решений XX съезда КПСС и критики недостатков востоковедения, прозвучавшей с его высокой трибуны.

Тщательная подготовка к конгрессу, проведение его на высоком научном уровне явятся показателем того, насколько советские ученые сумели своими достижениями ответить на эту справедливую критику, насколько возрос их авторитет в мировой ориенталистике.

Ближайшие два года должны быть заполнены упорной и разносторонней научной работой всех востоковедов Советского Союза, идущих навстречу XXV Международному конгрессу ориенталистов в Ленинграде в 1960 году.